

РАБОЧИЙ ВОПРОС В ТРЕТЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Ключевые слова: *рабочий вопрос; рабочее законодательство; рабочий класс; трудоспособность; наемный рабочий; страхование рабочих; страховые законопроекты; больничные кассы; врачебная помощь; торгово-промышленные служащие; иноверное население; продолжительность работ.*

В статье исследуется деятельность Третьей Государственной Думы, связанная с решением рабочего вопроса. Для рассмотрения этой проблемы была создана специальная комиссия под руководством барона Е.Е. Тизенгаузена в составе 33 человек, большинство которой составляли правые и октябристы.

Автор установил, что наибольшее внимание в Думе уделялось социальным вопросам, среди которых особое место занимала проблема рабочего законодательства, требующая незамедлительного решения.

В Государственную Думу третьего созыва были внесены на рассмотрение семь законопроектов, анализу которых в статье уделяется особое внимание. Автор приходит к выводу, что одни законопроекты были отклонены, а другие в комиссии подверглись новой переработке, но не в интересах рабочих.

Важное место в социальной политике любого государства занимает рабочий вопрос. В Российской империи существование этого вопроса долгое время не признавалось ни правительством, ни частью общества. И только в конце XIX – начале XX века появились первые законы, касавшиеся решения этой проблемы. Так, 1 июня 1882 года был издан закон о труде малолетних на фабриках и заводах, 3 июня 1885 года – закон об отмене ночной работы женщин и подростков, в июне – октябре 1886 года – законы о штрафах, расчетных книжках и т.д., 2 июня 1897 года – закон о введении обязательных неоплачиваемых праздничных дней, в июне 1903 года – законы об ответственности предпринимателей за увечья и фабричных старостах и т.д. [10, 60, 66, 95, 113].

Задачей статьи является изучение и анализ законопроектов, касающихся решения рабочего вопроса в Государственной Думе третьего созыва.

Третья Государственная Дума начала свою работу 1 ноября 1907 года. Основная работа над законопроектами проходила в думских комиссиях, состоявших из представителей различных политических партий.

Заявление об образовании особой комиссии по рабочему вопросу было внесено 30 членами Государственной Думы (фракции союза 17 октября) в заседании 8 ноября 1907 года. Комиссия была избрана в составе 33 человек 22 ноября. Среди избранных был только один представитель от Беларуси – В.К. Тычинин (Гродненская губерния) [6, 34]. За все время своего существования комиссия по рабочему вопросу рассмотрела находившиеся в ней законопроекты и представила общему собранию Государственной Думы 22 доклада [12, 119].

Председателем комиссии был барон Е.Е. Тизенгаузен (октябрист). Следует отметить, что часто в литературе Тизенгаузен в качестве руководителя комиссии по рабочему вопросу характеризуется как человек, «который свою задачу видел главным образом в том, чтобы тормозить все рабочие проекты» [15, 187].

Задачи комиссии при ее образовании не были точно определены. Представители немногочисленной в третьей Думе социал-демократической фракции пытались их уточнить. Но уже первого оратора по этому вопросу, рабочего Шурканова, председатель прервал, как только он перешел к выяснению задач комиссии, заявив: «о том, что нужно передавать в эту комиссию, подлежит обсуждению Государственной Думы особенно» [2, 22]. Однако «особенно» Государственная Дума этого вопроса не обсуждала, и задачи комиссии остались совершенно неопределенными.

В одном из первых заседаний Третьей Государственной Думы депутат М.В. Родзянко заявил: «Мне думается, что Государственная Дума не чужда интересов рабочего класса и что, вне всякого сомнения, все их справедливые стремления, по возможности, будут удовлетворены» [2, 22].

В течение всей первой сессии Третьей Государственной Думы комиссия успела рассмотреть всего один законопроект «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность на работах мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих, а равно членов семейств сих лиц в промышленных и технических заведениях Министерства финансов».

Сущность законопроекта состояла в праве мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих в промышленных и технических заведениях Министерства финансов, а также продавцов казенных винных лавок получать вознаграждение в виде пособий и пенсий при полной и частичной потере трудоспособности от несчастных случаев. Не имел значения тот факт, при каких обстоятельствах произошел несчастный случай, главное, чтобы он не был вызван злым умыслом самого пострадавшего. В случае полной потери трудоспособности пенсия назначалась в размере 2/3 годового содержания потерпевшего. А при неполной утрате трудоспособности в уменьшенном размере, определенном соответственно степени ослабления трудоспособности потерпевшего [17, 16]. Однако данный законопроект распространялся всего на 136 тысяч рабочих и служащих [9, 9].

Таким образом, с точки зрения принципов рабочего законодательства проект содержал два нововведения: 1) вознаграждение распространялось не только на рабочих и мастеровых, но и на служащих; 2) устанавливалась ответственность предпринимателя и вознаграждение за потерю трудоспособности вследствие профессионального заболевания [15, 187].

Предварительно этот закон разрабатывался Министерством финансов на протяжении трех лет (с 21 июня 1903 года до 21 июня 1906 года). Затем он был передан в Третью Государственную Думу, где комиссия по рабочему вопросу занялась его рассмотрением и в итоге высказалась за отклонение этого законопроекта.

В докладе, представленном незадолго до закрытия сессии, комиссия по рабочему вопросу объяснила необходимость отклонения этого законопроекта: «во-первых, формальным соображением о нежелательности принятия отдельного закона по рабочему вопросу накануне внесения обещанного правительством общего закона о страховании рабочих, во-вторых, существенными недостатками правительственного законопроекта, которые большинство комиссии усмотрело в том, что вознаграждению подлежат не только рабочие, но и служащие, и что вознаграждение, кроме увечий, в прямом смысле распространяется и на профессиональные заболевания» [2, 22].

Незадолго до окончания своей деятельности – 19 апреля 1911 года – Третья Государственная Дума приступила к обсуждению законопроектов о страховании рабочих, которые были внесены Министром торговли и промышленности:

- 1) о страховании рабочих от несчастных случаев;
- 2) о страховании рабочих на случай болезни;
- 3) об учреждении Присутствий по делам страхования рабочих;
- 4) об учреждении Совета по делам страхования рабочих [9, 15].

Следует отметить, что страховые законопроекты имели долгую историю. Они были задуманы в период подъема рабочего движения в 1905 году, а разрабатывались в 1906–1907 годах. В декабре 1906 года проходило особое совещание с представителями торговли и промышленности под председательством министра торговли и промышленности Д.В. Философова. В то время в программе совещания значились следующие вопросы: страхование от болезней, несчастных случаев, инвалидности, договор найма, рабочий день, промысловые суды, фабричная инспекция, жилищный вопрос. Однако эта программа рабочего законодательства, с которой правительство выступило перед приглашенными на совещание промышленниками, встретила достаточно резкую оппозицию. Позднее программа социальных реформ начала уменьшаться в своем объеме. В результате уже в июне 1908 года в Государственную Думу поступили только два законопроекта – государственного страхования от болезней и от несчастных случаев, которые были дополнены двумя проектами чисто организационного свойства: о Совете и Присутствиях по делам страхования рабочих [1, 279-280].

Докладчиком комиссии по рабочему вопросу о страховых законопроектах выступил Е.Е. Тизенгаузен. Он отметил: эти законопроекты «имеют первостепенное, экономическое, общественное, государственное, скажу более, мировое

значение, и введением в жизнь, признанием тех правовых норм, которые содержатся в предлагаемых вашему вниманию проектах, мы предпрещаем ход исторического развития нашей государственности, нашего будущего гражданского строя» [5, 2293].

Рабочая комиссия сразу определила, что из четырех законопроектов «наименее сложным представляется законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев» [3, 68]. Поэтому он был поставлен в первую очередь и рассмотрен Думой на шести заседаниях еще во II-ю сессию.

Первая часть законопроекта, принятая Думой, была передана в Государственный Совет, и проект стал законом. Что касается второй части проекта, то в заседании 26 января 1911 года фракцией народной свободы было внесено заявление о том, чтобы поручить рабочей комиссии представить доклад по этой части в месячный срок. Однако прошли два года, окончились полномочия Думы, а вторая часть проекта на обсуждение Думы не попала [15, 190-191].

По проекту о страховании от несчастных случаев действию положения о страховании подлежали промышленные и судоходные предприятия, в которых при числе постоянно занятых рабочих не менее 20 применялись паровые котлы или машины, а без паровых двигателей или машин – при количестве рабочих не менее 30. Изъятию из действия проекта подлежат лишь казенные предприятия и железные дороги [15, 195-196].

Продолжительные прения вызвал законопроект об обеспечении рабочих на случай болезни, рассмотренный рабочей комиссией в конце III-й сессии (1909 – 1910).

Правительство еще в 1886 году возложило на работодателей обязанность оказывать своим рабочим врачебную помощь. Однако, возвращаясь снова к этому вопросу уже в Третьей Думе, Совет Министров нашел нужным позаботиться и о том, чтобы заболевший рабочий и его семья были обеспечены во время его болезни.

Законопроект об обеспечении рабочих на случай болезни предусматриваются две задачи: 1) предоставление рабочим денежных пособий; 2) оказание рабочим врачебной помощи.

Для решения первой задачи правительство предложило организовать особые больничные кассы на предприятиях, куда должны были поступать обязательные взносы рабочих и которые должны были выдавать пособия заболевшим рабочим в соответствии с заработком, которого они лишились [13, 361]. Пособия полагались: 1) по случаю болезни или увечья; 2) по случаю родов; 3) по случаю смерти, на погребение [13, 362].

Вторая задача – оказание рабочим врачебной помощи – относилась полностью на счет предпринимателя. Законопроект различал 3 вида врачебной помощи: 1) первоначальная помощь при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; 2) амбулаторное лечение; 3) больничное лечение с полным содержанием больных [13, 362].

Предусматривалось на одном предприятии образование отдельной больничной кассы. Мелкие фабрики и заводы могли учреждать одну общую кассу. Первоначально число участников больничной кассы должно было составлять

не менее 400 человек, но позднее эта цифра была уменьшена до 200 человек [1, 86].

Таким образом, обеспечение заболевшего рабочего достигалось, по министерскому проекту, двумя способами: по закону работодатели обязаны были оказывать ему врачебную помощь, а сам рабочий своими взносами в больничную кассу застраховывал свой заработок на время своей болезни.

Комиссия по рабочему вопросу согласилась с необходимостью организации двух новых учреждений, предназначенных для руководства делом страхования и для контроля над ним: 1) Присутствия по делам страхования; и 2) Совета по делам страхования.

В соответствии с министерским проектом об окружных промышленных присутствиях в каждой губернии или области учреждались Присутствия по делам страхования рабочих. На Присутствие возлагалось: 1) обсуждение и выработка представлений по встречаемым на практике затруднениям в применении законоположений, относящихся к работе и устройству быта рабочих фабрично-заводской и горной промышленности, 2) выработка предложений об обязательных постановлениях и мерах, направленных на охрану жизни, здоровья и нравственности рабочих [16, 3].

По закону «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих» при Министерстве торговли и промышленности образовывался Совет для заведования делами по обеспечению рабочих на случай болезни, по страхованию их от несчастных случаев под председательством Министра торговли и промышленности и его заместителей [17, 25].

Совет по делам страхования являлся высшим, центральным органом управления по делам страхования при Министерстве торговли и промышленности, ближайшим органом надзора за деятельностью товариществ, страхующих от несчастных случаев, и находился в Санкт-Петербурге. В свою очередь, Присутствия по делам страхования рабочих представляли собой низшую инстанцию [1, 288].

К концу IV-й сессии рабочая комиссия закончила рассмотрение законопроектов о страховании, и тогда же начались общие прения о них в Государственной Думе, причем постатейное обсуждение их было отложено на осень. Кадетские газеты обвинили председателя рабочей комиссии в том, что он «постарался превратить проект страхования рабочих в проект страхования предпринимателей от рабочих» [3, 72]. Вызывает интерес речь одного их представителей кадетской партии Демосоенова, который, обвинив Думу в том, что она «четыре года держала законопроект под сукном», упрекнул ее в то же время за поспешность, с которой проводится закон, и объяснял это избирательным маневром: «Октябристы, – говорил он, – предполагают целый ряд собраний летом, чтобы показать, что они провели такую массу социальных реформ. Но это – чистый обман!» [3, 72].

Конституционно-демократическая партия внесла в Государственную Думу два законопроекта, которые были направлены на упорядочение положения торговых служащих: 1) о нормальном отдыхе и 2) о нормальном договоре найма торгово-промышленных служащих.

Еще с конца XIX века издавались обязательные постановления городами и земствами, имевшие целью улучшение быта рабочих. Однако они имели лишь местное значение и не были согласованы. В результате были изданы Высочайше утвержденные 15 ноября 1906 года и 12 сентября 1907 года, в порядке статьи 87 основных законов, правила «об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Эти правила были внесены в Третью Думу и переданы ею в рабочую комиссию [3, 75].

Этот проект был внесен во время I-й сессии Третьей Государственной Думы (3 апреля 1908 года) по заявлению 31 депутата, в основном кадетов [8, 91]. Но обсуждение законопроекта об обеспечении нормального отдыха торговых служащих было начато Государственной Думой в конце III-й сессии и закончено в начале IV-й сессии, заняв в общем 13 заседаний.

В основу проекта кадетов легли следующие основные положения: 1) введение 8-часового рабочего дня; 2) полное прекращение торговли в праздничные дни; 3) предоставление значительно больших прав местным органам в решении производственных вопросов, что расширяло возможности адаптации к местным условиям; 4) при попытке нарушения хозяевами торговых заведений предписаний закона предусматривалось введение ареста [8, 491].

Проект был внесен в рабочую комиссию Думы, хотя сами кадеты признавали некоторую его незавершенность. В результате дальнейшего движения законопроект не получил [8, 492]. Что касается законопроекта об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях, то к обсуждению его Государственная Дума не успела приступить.

Спорным пунктом при рассмотрении законопроекта о нормальном отдыхе торговых служащих послужил вопрос о воскресном и праздничном отдыхе, который особенно осложнялся тем, что в нем сталкивались экономические и вероисповедные интересы.

Например, применение этого закона в Витебске привело к самым неожиданным последствиям. В соответствии с законом торговля и торгово-промышленная деятельность не разрешались по воскресным дням и по двенадцатым праздникам. Исключение допускалось лишь для поселений с резко преобладающим иноверным населением, где эти занятия могли ограничиваться или прекращаться по иным дням, соответственно местным вероисповедным условиям.

В Витебске среди торгового населения преобладали евреи, которые пользовались праздничным отдыхом по субботам, а при этом служащие-христиане в их торговых заведениях были лишены всякого отдыха, так как торговля по праздничным дням не была ограничена.

Местная администрация после того, как закон вошел в силу, запретила вообще всякую торговлю по воскресеньям и в двенадцатые праздники. Таким образом, торговцы-евреи, не торгующие по субботам в силу вероисповедных условий, вынуждены были не торговать два и иногда три дня в неделю с явным для себя убытком. В свою очередь, и торговцы-христиане заявили, что не намерены прекращать торговлю по праздникам, если в эти дни будут торговать евреи. Это

они объяснили тем, что воскресная торговля привлекает большее число покупателей, чем торговля в будние дни [7, 3].

Таким образом, этот яркий пример является доказательством того, что любой закон должен учитывать местные условия.

Представитель Могилевской губернии В.Ф. Голынец (умеренно-правый) при обсуждении данного законопроекта выступил в поддержку введения воскресного отдыха. В своей речи он сослался на известную всем христианам четвертую заповедь: «Помни день субботний, то есть день покоя; шесть дней делай, а седьмой день не твой – он Божий» [4, 2989]. Голынец пришел к выводу «...если вы хотите все праздновать, только не в воскресенье, так пусть всякий, кто голосует против воскресного отдыха, вычеркнет себя из списков христиан. Христианин не может отменять закона Божия» [4, 2989].

Законопроект «о найме торговых служащих» был внесен в I-ю сессию Третьей Государственной Думы 26 июня 1908 года по заявлению 46 депутатов. Первые подписавшиеся – кадеты В.А. Степанов, А.И. Шингарев, П.Н. Милоков. Проект был внесен в том виде, в каком был выработан московской секцией конституционно-демократической партии под председательством Г.Ф. Шершеневича [8, 558].

В соответствии с этим законопроектом предусматривалось «издание таких постановлений действующих правил, пересмотр которых Министерством торговли и промышленности представлялся неотложно необходимым» [10, 233]. Во-первых, подтверждалась отмена уголовной ответственности рабочих за самовольное прекращение работ и за участие в стачках. Во-вторых, существующий двухнедельный обязательный срок об увольнении сокращался до семи дней [10, 233].

В Третью Государственную Думу был внесен проект «Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных заведениях», по которому работа должна производиться с 6 часов утра до 6 часов вечера. Местные органы самоуправления могли сокращать продолжительность работ до восьми часов в сутки, увеличивать же на два часа не более 60 раз в году [14, 3]. Но до обсуждения этого проекта Третья Дума так и не дошла.

П.Е. Любаров, изучив рабочие законопроекты, пришел к выводу, что они не решали ни одной коренной проблемы в области рабочего вопроса (8-часовой рабочий день, обеспечение политических свобод и т.д.). Он отметил, что каждый из них «носил сепаратный характер», так как не охватывал своим действием все слои класса наемных рабочих [11, 9].

В свою очередь, М.К. Корбут считал, что «рабочее законодательство не удалось Третьей Государственной Думе» [9, 22]. Он связывал эту неудачу с неустойчивостью позиций октябристов, постоянные колебания которых сказались и на решении рабочего вопроса в Государственной Думе III-го созыва. По мнению Корбута, «рабочее законодательство ... по форме, по внешнему виду являет собою как будто бы шаг вперед, а по существу является или топтаньем на месте, или – хуже – полным отступлением назад...» [9, 23].

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, за пятилетний период существования Третьей Государственной Думы (ноябрь 1907 года – июнь 1912 года) на ее рассмотрение были внесены семь законопроектов по рабочему вопросу: четыре страховых законопроекта, два законопроекта, касавшихся служащих в торговых заведениях и один законопроект, затрагивавший рабочих ремесленных заведений.

Во-вторых, переданные на предварительное рассмотрение в думскую комиссию по рабочему вопросу (большинство которой составляли правые и октябристы) законопроекты не только подолгу залеживались там, но и подвергались новой переработке в интересах буржуазии.

В-третьих, практически все законопроекты по решению рабочего вопроса были внесены сначала во Вторую Государственную Думу, но не были рассмотрены ею. В результате эти законопроекты были переданы в Третью Думу. Однако многие из них так и не получили законодательного оформления до конца срока полномочий «народного представительства» третьего созыва.

The activity of the Third State Duma, which is connected with the solution of the working class questions, is researched in this article. A special committee was organized for the examination of this problem. The head of the committee was Tizengauzen and it consisted of 33 members, the majority of which were the right-wingers and the octyabrists.

The author of this article has discovered that a great attention was paid to social questions and the problem of Labour legislation occupied a special place as it required immediate solution.

Seven projects of laws were brought in to the Third State Duma. The author has discovered that some projects of laws were rejected, other ones were reworked, but not in favour of the working class.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Ш. Страхование рабочих и Государственная Дума // Вестник Европы. – 1911. – № 9. – Сентябрь. – С. 279-295.
2. Газетные вырезки по III Государственной Думе за 1908–1912 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд. 539. – Оп. 1. – Д. 496. – Л. 22.
3. Герье В. Значение Третьей Думы в истории России. В 2 ч. Ч. 1. – СПб., 1912.
4. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. 1910 год. Сессия IV. Часть I. Заседания 1-38 (с 15 октября по 17 декабря 1910 г.). – СПб.: Государственная типография, 1910.
5. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. 1911 год. Сессия IV. Часть III. Заседания 74-113 (с 7 марта по 13 мая 1911 года). – СПб.: Государственная типография, 1911.
6. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам (Части I-III). Созыв III. Сессия I. 1907–1908 гг. Заседания 1-98 (1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.). – СПб.: Государственная типография, 1908.
7. Закон о праздничном отдыхе // Витебский голос. – 1907. – № 327. – 4 февраля. – С. 3.

8. Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006.
9. Корбут М.К. Рабочее законодательство Третьей Государственной Думы. – Казань, 1925.
10. Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861 – 1917 гг.). – М.: Мысль, 1972.
11. Любаров П.Е. Рабочий вопрос в III Государственной Думе: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. № 571 «История СССР» / Ленинградский ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1968.
12. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907-1912 гг. В 2 т. – Часть первая. Общие сведения. – СПб.: Государственная типография, 1912.
13. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907 – 1912 гг. В 2 т. – Часть вторая. Законодательная деятельность. – СПб., Государственная типография, 1912.
14. П. Отдых служащих в торговых и ремесленных заведениях // Минское слово. – 1906. – № 2. – 5 ноября.
15. Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. – СПб.: Типография СПб. Т-ва Печ. и Издат. дела «Труд», 1912.
16. Фабричная инспекция // Белая Русь. – 1906. – № 56. – 27 апреля. – С. 3.
17. Фомина Т.И. Законодательные акты Российской империи в области социальной политики (1910 – 1914 гг.): учеб. пособие. – М.: Издательство «Союз», 1999.